

Крестный отец

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был бедной мужик с женою; детей у них не было. Стали они просить Бога, чтобы дал им детище во младости на посмотрение, под старость на утешение, а по смерти на помин души. Создал им Господь детище. Обрадовался мужик, пошел к соседу и начал просить в кумовья: «Пожалуй, — говорит, — приведи младенца в крещеную веру». Сосед отказался, за тем, что мужик-то был очень беден. Пошел он к другому, и тот отказался. Всю деревню исходил, никто к нему нейдет в кумовья. Что делать? Пошел мужик в иную деревню. Идет путем-дорогою и попадается ему навстречу незнакомый старец.

— Здорово, добрый человек! Куда идешь, куда путь держишь?

— Здорово, дедушка! Дал мне господь детище: во младости на посмотрение, под старость на утешение, а по смерти на помин души; да вот прилучилось какое горе: человек я бедной, никто и нейдет ко мне привести младенца в крещеную веру.

— Возьми меня.

Мужик несказанно тому обрадовался и благодарствовал старику.

— Ну, — говорит старец, — ступай теперь к богатому купцу, проси дочь его в крест(т)ная матери.

— Ах, нареченный кум! Как мне к купцу идти? Он мною побрезгует.

— Не твоя печаль! Ступай и проси. Да смотри, чтоб к завтраму, к утру всё было готово.

Бедный мужик воротился домой, запрег лошадь и поехал в город к богатому купцу.

— Что надеть? — спрашивает купец.

— Да вот, господин купец! Дал мне Господь детище во младости на посмотрение, под старость на утешение, а по смерти на помин души. Пожалуй, отпусти свою дочь в крест(т)ная.

— А когда у тебя кстины (крестины)?

— Завтра утром.

— Ну хорошо; ступай с богом, она приедет.

На другой день поутру приехала кума, пришел и кум, и окстили младенца. Распрощались и пошли по своим местам.

Стал младенец возрастать, да такой умной да доброй, всем соседям на зависть. Отдали его учиться грамоте; которые учатся лет по пяти, а он всю науку в год окончил, всех перегнал. Пришла святая неделя. Отслушал мальчик заутреню и раннюю обедню, ходил к кресс(т)ной матери, похристосовался, воротился домой и спрашивает:

— Батюшка и матушка! где живет мой кресс(т)ной? Я бы к нему пошел похристосовался.

— Любезный сын, — говорят они, — мы и сами не знаем; как окрестил он тебя — с той самой поры мы его и не видали, и ничего про него не слышали.

— Ну, батюшка и матушка! прощайте; пойду искать своего кресс(т)ного.

И пошел он, куда глаза глядят; шел-шел, вышел в чистое поле и повстречался ему старец.

— Здравствуй! — говорит старец, — куда идешь, куда путь держишь?

— Здорово, дедушка! иду искать крес(т)наго.

— Я твой крес(т)ной, — говорит старик, — пойдем со мною.

А старик-то был сам Господь, и повел он своего крестника в царство небесное; привел и приказывает: «смотри, крестник! по всем палатам гуляй, не входи только в эту дверь». Сказал и ушел от него; остался мальчик один. Вот он ходил-ходил по всем палатам и вздумал себе: отчего так не велел мне крес(т)ной входить в эту комнату? дай пойду посмотрю — что там такое? Вошел и увидел там разбойника, а перед ним на коленях стоит человек; жалко ему стало того человека, ухватил он камень и убил разбойника. Вдруг является Господь.

— Не послушал, — говорит, — ты моего приказания! Этот разбойник убил в свою жизнь девять человек, а ты его грехи теперь на себя снял; ступай же на землю и трудись, пока грехов своих не замолишь!

Указал ему Господь дорогу:

— Иди вот по этой дороге; будут тебе на пути два озера, по пояс глубины от берега до берега; смотри же не пей из них воды, а коли напьешься — навек погибнешь.

Пошел мальчик путем-дорогою; шел-шел и пришел к первому озеру. Стал переходить на другой берег, добрался уж до середины, и захотелось ему пить; такая жажда напала, что утерпеть не возмоготу. Начал он молиться Богу, и вздумал помочить голову водою; помочил — и сделалось ему легче. Вышел он на другую сторону, глянул в воду и видит, что на голове у него волосы стали серебряные. Пустился дальше в путь-дорогу, пришел к другому озеру, стал перебираться на тот берег, добрался до середины, и опять напала на него жажда: так бы вот и испил! Начал он Богу молиться, и опять вздумал помочить голову водою; помочил — и сделалось ему гораздо полегче. Вышел на берег, глянул в воду и увидел на своей голове золотые волосы. Пустился дальше; шел-шел, пришел в большой город, купил на рынке воловий пузырь и надел его на голову; измарался весь грязью и замешался меж поденщиками! Пришел на рынок царской садовник, забрал всех поденщиков; одного его не берет на работу.

— Что ж ты меня не возьмешь?

— Да ты кто?

— Я — Иван Шелудивый, садовник.

— Ну, коли ты садовник, мне таких и надо. — И повел его прямо к царю в сад.

Роздал всем поденщикам работу; остался один Иван Шелудивый. А у этого царя была любимая яблоня, и засохла тому лет уж десять; привел он его к этой яблони и говорит:

— Вот тебе работа, привей эту яблоню.

Иван Шелудивый взял ножик и привил яблоню; она сейчас принялась, расцвела и принесла такие же славные яблоки, какие и прежде давала. Как увидал то садовник — вздивовался; к вечеру рассчитал он всех поденщиков, а Ивана Шелудивого оставил при себе:

— Живи, брат, у меня; ты мне нужен!

Живет Иван Шелудивый у царя в саду, ни с кем дружбы не сводит, не гуляет, а всё Богу молится. Раз поутру встал он рано и пошел прямо к

колодезю, скинул с головы воловий пузырь и давай умываться; умылся и начал расчесывать свои золотые кудри. Увидала его из окна меньшая царевна и так полюбила, что и во сне и наяву — всё его видит.

Вот собрались царевны, пришли к своему родителю и пали в ноги:

— Не прикажи, — говорят, — казнить; прикажи речь говорить.

— Говорите, любезные дочери!

— Милосливой батюшка! мы уже в совершенных летах, пора нам выходить замуж.

— Ладно, — говорит царь и разослал по всем царствам, по всем государствам, чтобы со всех сторон съезжались женихи: цари и царевичи, короли и королевичи, и могучие богатыри.

Съехались женихи, пошел пир на весь мир¹. Вот царь встал и говорит своей большой дочери:

— Ступай, дочь любезная! выбирай себе жениха.

Выбрала большая царевна; после того пошла средняя царевна — и та выбрала себе жениха.

— Ну, выбирай ты! — говорит царь меньшей царевне.

Она взяла налила чарку водки и говорит:

— Кто эту чарку выпьет, тот и жених мой будет!

Поднесла чарку прямо к Ивану Шелудивому, поклонилась ему и подчуёт: «ну, нареченный супруг, кушай на здравие!» У царя ни пиво варить, ни вино курить, честным пирком да за свадебку. Повенчали царевен. Вот старшие сестры и смеются над меньшою: твой де муж как есть дурак! — Вам что за нужда? — отвечает царевна, вить не вам с дураком жить!

Жили они долго ли, коротко ли; напал на то царство сильный неприятель. Собрались старшие зятья и поехали сражаться. А Иван Шелудивый вышел в чистое поле, свиснул-гаркнул своим богатырским голосом:

— Эй ты, сивка бурка! стань передо мною, как лист перед травой!

Откуда ни взялся конь, стал перед ним как вкопанный. Надел он на себя платье богатырское, сел на коня, ударил по крутым бедрам, и понесся на неприятеля, словно сокол на гусей и лебедей, и стал побивать направо и налево. Только самого его ранили в левую руку; увидала то меньшая царевна, взяла платок и перевязала ему руку. Опять поехал Иван Шелудивый и перебил дочиста всё войско неприятельское; воротился в царской сад, лег и заснул крепким сном. Увидала его царевна и спознала, кто таков богатырь был; сказала царю — тот так обрадовался, что на радостях отдал ему половину царства; и стали они себе жить-поживать, да добра наживать.

(Из собрания В. И. Даля).